

Е.А. Пивнева

ИНСТИТУТЫ И ПРАКТИКИ «ЭТНОВОССТАНОВЛЕНИЯ» У НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ПО ОБСКО-УГОРСКИМ МАТЕРИАЛАМ)

Работа выполнена в рамках Программы ОИФН РАН «Историческое наследие Евразии и его современные смыслы».

На примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры исследуются современные институты и практики, производящие и поддерживающие этническую идентичность коренных малочисленных народов Севера (ханты и манси). Рассматриваются новые проявления этничности в качестве «товара» или «услуги». Обсуждаются вопросы о традиционных отраслях хозяйства и языке как факторах этнической идентичности. Делается вывод о том, что современные адаптационные стратегии аборигенов, связанные с этничностью, детерминированы политикой государственных органов. Вместе с тем, в отличие от советского периода, специфические практики «этностроительства» в современной России являются проявлением активности самих аборигенов.

Ключевые слова: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; обские угры (ханты и манси); этническое возрождение; общественные организации; этнокультурные институты и практики.

В конце 1980-х гг. на фоне общей общественно-политической либерализации в стране коренные малочисленные народы Севера (далее – КМНС) были вовлечены в процессы «этнического возрождения», идейной базой которого стали призывы местной интеллигенции к поиску исторических корней, к ревитализации этнических культур и традиций. С тех пор проблемы, связанные с использованием этничности на социально-политической арене, не потеряли свою актуальность. Осмысление этих процессов важно как для социальной практики, так и с сугубо академической точки зрения. Каковы формы и механизмы, поддерживающие в условиях унификации жизни социокультурную дифференциацию локальных сообществ (этнические границы)? На чем они основаны? Как этничность превращается в ресурс и каким образом он используется? Как складываются отношения с властными структурами в деле «этностроительства»? Эти и другие вопросы находятся в числе актуальных исследовательских проблем этнологии/социально-культурной антропологии. В «этническом ренессансе» («этническом возрождении») видят средство борьбы за обладание материальными преимуществами [1. С. 91] и свидетельство поиска новых основ своей идентичности в условиях меняющегося мира [2, 3 и др.].

Цель данной статьи – на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – ХМАО) рассмотреть некоторые социальные институты и практики, поддерживающие и производящие этническую идентичность коренных малочисленных народов (ханты и манси). Источником информации послужили полевые материалы автора, научная литература и публикации в СМИ.

Важной исходной методологической посылкой в контексте настоящего исследования является содержащееся в ряде научных публикаций положение о причастности государства, а также ученых к процессу «этнообразования» [4]. В прошлом теория этногенеза за-

частую становилась и его практикой. «Номенклатура малых народов сложилась из реальной этнографии, но с вкраплением политических и персональных предпочтений», – пишет А.В. Головнев [5. С. 3–12]. Отличие современной ситуации заключается в том, что теорией и практикой своего «этногенеза» занялись сами эти народы. Именно этот аспект происходящих сегодня в северных регионах социокультурных процессов находится в фокусе внимания автора.

В ХМАО начало процессов «этнического возрождения» связано с созданием общественной организации «Спасение Югры», нацеленной в своих действиях на консолидацию проживающих там аборигенов («коренная Югра»), сохранение этнической самобытности, языка и культуры этих народов. Первый президент ассоциации (ныне – депутат госдумы ХМАО–Югры) Т.С. Гоголева в присущей ей образной манере так вспоминает о начальном этапе этого общественного движения: «Все народы в 90-х гг. XX в. потянулись к своим корням, к истокам народной коллективной памяти. К чистому и надежному источнику. Научить хантов и манси быть самими собой – так бы я сформулировала основную задачу общественной организации “Спасение Югры”, родившейся 11 августа 1989 г. И с первых шагов практической деятельности организации – забота о том, как пробудить интерес и приобщить семью к восстановлению традиционных ценностей, как укрепить уважение к самим себе, приобщить к своей культуре детей и юношество» [6. С. 34].

В настоящее время в округе существует целая сеть общественных организаций, целью которых провозглашается развитие экономики и культуры этих народов. Наряду с ассоциацией «Спасение Югры» к ним относятся «Союз общин коренных малочисленных народов Севера», «Союз оленеводов-частников», «Союз мастеров традиционных народных промыслов», «Совет старейшин», «Молодежная организация обско-угорских народов Ханты-Мансийского автономного округа».

В округе появился также ряд новых государственных структур, занимающихся вопросами коренных малочисленных народов Севера (Институт прикладных исследований и разработок, Югорский государственный университет, Театр обско-угорских народов и др.). Многие актуальные вопросы современной жизни обских угров находят отражение на страницах газет «Ханты ясанг» (на хантыйском языке) и «Луима сэрипос» (на мансийском языке), в репортажах государственной телевизионной и радиовещательной компании «Югория». «Наличие таких государственных учреждений, где работают состоявшиеся люди из среды наших народов, несомненно, оказывает влияние на то, что число всевозможных инициатив в городе растет. Все это формы поддержания нашего единения», – считает Т.С. Гоголева [7].

Особо следует сказать об Ассамблее коренных малочисленных народов Севера – специальном институте представительства интересов этих народов в окружной Думе. Ее деятельность содействует прохождению региональных законов, касающихся положения коренных малочисленных народов Севера, финансированию различных программ по их социально-экономическому развитию, грантовой поддержке этноориентированных проектов (подробнее см.: [8. С. 143–153]). Необходимо заметить, что особые права и социальные преференции способствуют формированию в обществе аборигенов так называемой правовой (статусной, списочной) идентичности. «Для некоторых из них, особенно теряющих свои права на природные ресурсы в ходе промышленного освоения, именно правовой статус становится единственным определяющим фактором этнической идентичности. При этом для некоторых <...> этнонимы, за которыми скрывается особая культура, теряют свое значение» [9. С. 385]. Вместе с тем в различных слоях аборигенного сообщества продолжается поиск базовых основ своей этнической идентичности.

Существует устойчивое мнение о тесной связи самобытной этнической культуры коренных малочисленных народов Севера с традиционными видами хозяйственной деятельности, связанными с природой. Для хозяйства коренных народов Северного Приобья в конце XIX – начале XX в. были характерны комплексные формы природопользования, сочетавшие охоту, рыболовство, животноводство (в форме оленеводства и скотоводства). За ними и сегодня в округе признана роль «этнообразующих» и «этносохраняющих». Мероприятия «по обеспечению защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов КМНС» осуществляет Управление традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, которое является структурным подразделением Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В округе получили государственную поддержку проекты, способствующие развитию традиционной хозяйственной деятельности (се-

верное оленеводство, сбор дикоросов, рыболовства и охотпромысел. Особое значение придается развитию частного оленеводства (в частности, предусмотрено обеспечение оленями тех, кто имеет определенный опыт работы в данной отрасли). В качестве примера можно привести инициированный Т.С. Гоголевой проект с поэтичным названием «Новый Олений дом», который призван вернуть оленеводство в мансийские семьи, живущие в предгорье Северного Урала.

Примечательно, что в последние годы в ХМАО увеличивается число организаций, желающих заниматься традиционной хозяйственной деятельностью. Так, в 2010 г. в округе было зарегистрировано 58 такого рода организаций с общей численностью работающих 1 301 чел., в 2015 г. – уже 100 организаций и 1 633 чел. В качестве целей своей деятельности они декларируют «сохранение, развитие и популяризацию традиционных видов деятельности, промыслов, самобытной культуры обских угров». Кроме реализации продукции традиционной хозяйственной деятельности (дикоросы, пушнина, мясо диких животных, боровой дичи), они занимаются организацией мероприятий этнокультурного характера, в том числе национальных праздников, предоставлением туристических услуг (организация рыбалки и охоты, иных досуговых мероприятий) и пр.

В последние годы большое внимание в округе уделяется развитию этнотуризма. Специалисты продумывают возможность вовлечения коренного населения в эколого-этнографическую туристическую деятельность; на различных конференциях обсуждают темы организации туристического бизнеса, создания турпродукта этнографической направленности, основ «электронной коммерции». На проходящих в Ханты-Мансийске ежегодных выставках «Югра-Тур» значительная часть экспозиций принадлежит представителям национальных общин, которые активно участвуют в развитии туриндустрии округа: приглашают гостей на стойбища, создают сувенирную продукцию и готовят местные деликатесы. Кедровые орехи, муксун и одежда с этническим орнаментом – эти товары хорошо известны и за пределами ХМАО и являются неотъемлемой частью туристического бренда Югры. В округе регулярно проводится фестиваль ремесел финно-угорских народов. Художественные традиции хантов и манси служат источником вдохновения при создании разнообразных образцов сувенирной продукции. При этом наряду с аутентичными появляются все новые и новые формы с использованием северных мотивов: чехлы для телефонов, магнитные наклейки для холодильников, брелоки для ключей, зажигалки и пр.

Таким образом, в современном обществе, в котором потребление становится новой идеологией, этничность коренных малочисленных народов Севера начинает проявляться в принципиально новом качестве – образы и символы этнической культуры используются как ресурс для достижения экономических целей, становясь

неотъемлемой составляющей «продукта», «товара» или «услуги».

Полевые материалы показывают, что часть аборигенов (прежде всего представители среднего и старшего возраста) ориентирована на традиционные виды деятельности, для них отсутствие возможности рыбачить, охотиться, пасти оленей означает потерю традиционного образа жизни. Однако реалии сегодняшнего дня (прежде всего – промышленное освоение края) делают неизбежной миграцию коренных жителей в города и их переход на новые формы занятости. Лишь малая часть современных хантов и манси продолжает вести традиционное хозяйство (оленоводство, рыболовство, охота), с которым связывают сохранение этнокультурной самобытности коренных малочисленных народов Севера. В настоящее время в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, как указано в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (утверждена Постановлением Правительства ХМАО – Югры от 27 мая 2011 г. № 138-п), проживают 30 894 человека из числа коренных малочисленных народов Севера, из них традиционный образ жизни в границах территорий традиционного природопользования ведут только около 3 тыс. чел.

Сегодня мнение о том, что этническая самобытность северян прежде всего должна реализовываться в традиционных формах хозяйствования, соседствует с пониманием невозможности обеспечения в современном мире приемлемых условий существования только на базе традиционной модели: «Сейчас прямую связь между сохранением культуры и занятиями традиционными отраслями хозяйства уже вряд ли можно проследить <...>. Вряд ли они могут служить базой для воспроизводства этничности. Деятельность такая только подспорьем может быть. На самом деле можно сохранять через другие формы – образование в первую очередь» [7].

Одна из попыток «этновосстановления» через образование – экспериментальная культур-антропологическая школа в с. Казым, которая просуществовала с 1991 по 1998 г. В дальнейшем некоторые идеи и разработки этой школы легли в основу других проектов. Своеобразной формой приобщения подрастающего поколения к этнической культуре обских угров и «погружения в языковую среду» стали так называемые этнические стойбища, совмещающие летний отдых детей с познавательной деятельностью. Первый такой центр «Мань Ускве» («Маленький городок») был организован в 1994 г. на территории Березовского района по инициативе ассоциации «Спасение Югры», Березовского научного фольклорного фонда манси и этнографического центра «Саранпауль» для «укоренения детей в родной культуре», а также «знакомства с культурами родственными финно-угорских народов».

Следует заметить, что международному сотрудничеству, особенно с родственными финно-угорскими народами, в деле «этновосстановления» придется осо-

бое значение. «Думаю, что в этом великая мудрость родственной финно-угорской семьи, поставившей задачу – сосредоточить усилия самих обских угров, региональной власти на сохранении и развитии ключевых символов этничности: исконной культуре и родных языках. Нам дан шанс приостановить и предотвратить печальную тенденцию по их утрате» [6. С. 40].

Этнические языки в условиях «асимметричного взаимодействия» утрачивают свою функциональную роль, поскольку вытесняются не только из производственной сферы, но и из бытового общения. Сегодня абсолютное большинство представителей обско-угорских народов свободно владеет русским языком. В ходе переписи 2010 г. из 18 801 проживающего в ХМАО ханты (это число включает только указавших владение языками), владеющего хантыйским языком, оказалось 3 268 чел., русским – 18 757 чел. В числе 10 969 манси, владеющих мансийским, – 682 чел., русским – 10 966 чел. [10]. Язык сегодня не может служить объективным критерием, на основе которого проводятся границы между этническими группами. Однако для этнической идентификации он имеет зачастую символическое значение, как субъективное представление, идея, на основе которой индивид ассоциирует себя с этнической, языковой группой [11].

Для постсоветской политики идентичности характерно продолжение деятельности государственных учреждений и организаций культуры, которые, как в советское время, ориентированы на поддержку художественной самодеятельности и народного художественного творчества. Вопросы, относящиеся к сфере культуры коренных народов Севера, находятся в ведении Департамента культуры ХМАО. Для сохранения и воспроизводства народных традиций в г. Ханты-Мансийск создан Центр культуры и искусства народов Севера с филиалами. Регулярно проводятся «этнические» слеты, выставки-показы национальной одежды, спортивные состязания по северным видам спорта. Реализация этнокультурных проектов происходит при государственной поддержке в форме грантов (их финансирование предусмотрено в целевых программах автономного округа). За счет грантов издаются диски с песнями на родных языках обских угров, создаются мультфильмы, восстанавливаются и фиксируются традиционные технологии и пр. Для популяризации идей этники широко используются современные интернет-технологии.

В последние годы большое значение придается реконструкции народных праздников, среди которых у обских угров особое место занимают «Медвежьи игрища»: «В народе всегда понимали: сохраняются Медвежьи игрища – сохраняется культура» [6. С. 31]. В 2010 г. «Медвежьи игрища» вошли в число главных победителей международного конкурса «Семь чудес финно-угорского мира», который прошел на базе сайта Инфоцентра FINUGOR. А в 2016 г. этнографический музей под открытым небом «Торум маа» приступил к

реализации сетевого культурно-образовательного проекта «Этноакадемия обских угров» с целью создания обучающих центров для возрождения этой обрядовой традиции. В рамках проекта проходит организация обучения по программе наставничества «Мастер – ученик». В настоящее время в округе обсуждается вопрос о включении «Медвежьих игрищ» в список шедевров нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. Таким образом, события прошлого посредством традиции включаются в обстановку настоящего. Происходит поиск ритуалов, церемоний, которые связывают группу с прошлым, а также нацелены на «рутинизацию» новых обрядов. Эти процессы хорошо вписываются в концепт «изобретения традиций» – новое время с его стремительными изменениями нуждается в найденных в прошлом ориентирах [12].

Поскольку многое в сфере этнической культуры уже утрачено, большое внимание уделяется реконструкции традиционных элементов культуры на основе имеющихся этнографических публикаций и новых материалов, полученных в среде «носителей традиций». Плодотворную работу в этом направлении ведут исследователи из числа

самых хантов и манси, которые взяли на себя задачу изучения собственной этнической культуры. Их профессиональная деятельность стала новым мощным фактором конструирования этнической самоидентификации.

Исходя из вышесказанного можно отметить, что на постсоветском пространстве историко-культурное наследие коренных малочисленных народов Севера стало мощным фактором этнической мобилизации, превратилось в важный экономический и политический ресурс. Адаптационные стратегии аборигенов, связанные с этничностью, детерминированы политической государственными органами. Вместе с тем, в отличие от советского периода, в котором этничность КМНС конструировалась преимущественно с помощью государства, в современной России специфические практики «этностроительства» являются проявлением активности самих аборигенов, которая не в последнюю очередь связана с мировым движением коренных народов. Доминирование публичных каналов трансляции этничности говорит о том, что этническая культура сегодня воспроизводится в новых формах, в основном усилиями профессионалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А.М. Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия) // Народы Севера и Сибири в условиях экономических реформ и демократических преобразований. М., 1994. С. 89–112.
2. В поисках себя: Народы Севера и Сибири в постсоветских трансформациях / отв. ред. Е.А. Пивнева, Д.А. Функ. М.: Наука, 2005. 216 с.
3. Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А. Тишкова / сост. М.Н. Губогло, Н.А. Дубова. М.: Наука, 2011. 670 с.
4. Соколовский С.В. Институты и практики производства и воспроизводства этничности // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. М., 2005. Вып. 11. С. 144–167.
5. Головнев А.В. Этничность: устойчивость и изменчивость (опыт Севера) // Этнографическое обозрение. 2012. № 2. С. 3–12.
6. Гоголева Т.С. О ценностях коренной Югры. Статьи, исследования, размышления: сборник материалов по вопросам коренных малочисленных народов Севера. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 52 с.
7. Полевые материалы автора. г. Ханты-Мансийск, 2010 г.
8. Айпин Е.Д. О некоторых аспектах социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М.: Изд-во Совета Федерации, 2013. С. 143–153.
9. Новикова Н.И. Охотники и нефтяники: Исследование по юридической антропологии. М.: Наука, 2014. 407 с.
10. Итоги Всероссийской переписи населения 2010. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. 2101 с.
11. Хабенская Е.О. «Родной язык» как этнический символ // Казанский федералист. 2004. № 1 (9). URL: www.kazanfed.ru, свободный.
12. Уроки истории. XX век. URL: <http://urokiistorii.ru/media/book/1208>, свободный.

Pivneva Elena A. The Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moscow, Russia). E-mail: pivnel@mail.ru

INSTITUTIONS AND PRACTICES OF “ETHNO RECOVERY” AMONG THE PEOPLES OF WESTERN SIBERIA (BASED ON THE OB-UGRIC MATERIALS).

Keywords: Khanty-Mansi Autonomous Okrug; Ob Ugrians (Khanty and Mansi); ethnic revival; public organizations; ethnic and cultural institutions and practices.

The article based on the author's field materials, scientific literature and media publications on the example of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra studies modern institutions and practices, producing and maintaining ethnic identity of Numerically Small Indigenous peoples living there (Khanty and Mansi). What are the forms and mechanisms of social and cultural differentiation of local communities? How does ethnicity turn into a resource and how is it used? These and other questions are the focus of author. At the end of the 1980s, against the background of the general public and political liberalization in the country, the indigenous peoples of the North were involved in the processes of "ethnic revival", the ideological base of which were the local intellectuals' calls to search for historical roots and to the revitalization of ethnic cultures and traditions. In the case of "ethno recovery" historical and cultural heritage of the indigenous peoples acquired great importance and has become a powerful factor in ethnic mobilization. The study showed that in modern society where consumption becomes a new ideology, indigenous peoples of the North ethnicity begins manifesting itself in a fundamentally new quality – the traditional images and cultural symbols are used as a resource to achieve the economic goals, becoming an integral part of "product", "goods" or "services". Currently the opinion that the ethnic identity of the northerners must first of all be implemented in traditional forms of management adjoins in the public and scientific discourse with understanding that acceptable social existence which is based only on traditional model is impossible. Great role in the "ethnic recovery" is given to Education and Science. The author makes the conclusion that modern Aboriginal adaptation strategies related to ethnicity are determined with public authorities' policy. However, in contrast to the Soviet period, the specific practices of "Ethnoconstruction" in modern Russia are manifestation of the activity of the aborigines themselves, which is at least connected with the international movement of indigenous peoples. The domi-

nance of public broadcasting channels ethnicity suggests that ethnic culture today is reproduced in new forms, mainly through the efforts of professionals.

REFERENCES

1. Ivanov, A.M. (1994) Etnopoliticheskaya situatsiya v respublike Sakha (Yakutiya) [The ethno-political situation in the Republic of Sakha (Yakutia)]. In: Sokolova, Z.P. (ed.) *Narody Severa i Sibiri v usloviyakh ekonomicheskikh reform i demokraticheskikh preobrazovaniy* [North and Siberian peoples in terms of economic reforms and democratic change]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology. pp. 89-112.
2. Pivneva, E.A. & Funk, D.A. (eds) (2005) *V poiskakh sebya: Narody Severa i Sibiri v postsovetsskikh transformatsiyakh* [In search of self: The Arctic and Siberia in the post-Soviet transformation]. Moscow: Nauka.
3. Guboglo, M.N. & Dubova, N.A. (eds) (2011) *Fenomen identichnosti v sovremennom gumanitarnom znaniy: k 70-letiyu akademika V.A. Tishkova* [The phenomenon of identity in contemporary humanities: The 70th anniversary of Academician V.A. Tishkov]. Moscow: Nauka.
4. Sokolovskiy, S.V. (2005) Institutions and practices of ethnicity construction. In: Piskoppel, A.A., Rokityansky, V.R. & Shchedrobitsky, L.P. (eds) *Etnometodologiya: problemy, podkhody, kontseptsii* [Ethnomethodology: problems, approaches, concepts]. Moscow: RAS. pp. 144-167.
5. Golovnev, A.V. (2012) Etnichnost': ustoychivost' i izmenchivost' (opyt Severa) [Ethnicity: stability and variability (the experience of the North)]. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic Review*. 2. pp. 3-12.
6. Gogoleva, T.S. (2007) *O tsennostyakh korennoy Yugry. Stat'i, issledovaniya, razmyshleniya: Sbornik materialov po voprosam korennykh malochislennykh narodov Severa* [On the values of the indigenous Yugra. Papers, studies, reflections: A collection of materials on indigenous peoples]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist.
7. Pivneva, E.A. (2010) *Polevyye materialy* [The field materials]. Khanty-Mansiysk: [s.n.].
8. Aypin, E.D. (2013) O nekotorykh aspektakh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya korennykh malochislennykh narodakh Severa v Khanty-Mansiyskom avtonomnom okruge – Yugre [Some aspects of the socio-economic development of indigenous peoples in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra]. In: Khorolya, D.O. (ed.) *Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii* [Current status and the development of the indigenous peoples of the North, Siberia and Far East of the Russian Federation]. Moscow: Federation Council. pp. 143-153.
9. Novikova, N.I. (2014) *Okhotniki i neftyaniki: Issledovanie po yuridicheskoy antropologii* [Hunters and oilers: Research in legal anthropology]. Moscow: Nauka.
10. The State statistics Committee. (2012) *Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010* [The results of the national census of 2010]. Vol. 4. Moscow: Statistika Rossii.
11. Khabenskaya, E.O. (2004) "Rodnoy yazyk" kak etnicheskii simvol [The mother tongue as an ethnic symbol]. *Kazanskiy federalist – Kazan Federalist*. 1(9). [Online] Available from: www.kazanfed.ru.
12. Kolyagina, N. (2010) *Izobretenie traditsii» pod redaktsiey Erika Khobsbauma i Terensa Reyndzhera* ["The invention of tradition" edited by Eric Hobsbawm and Terence Ranger]. [Online] Available from: <http://urokiistorii.ru/media/book/1208>.